Эшонкулов Х.М.и.о.доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Джизакского государственого педагогического института им. А.Кодыри. г. Джизак. Узбекистан
xamraqul2020@gmail.com.
Мамадиев Аброр студент 4 курса факультета русского языка и литературы.

Словообразование как учение о способах образования слов

Аннотация: Освещается история изучения словообразования в русском языкознании с периода создания первой научной грамматики М.В. Ломоносовым до формирования самостоятельного раздела науки о языке.

Ключевые слова: словообразование, словообразовательная система, способы и средства образования слов, словообразовательный анализ, синхронное словообразование, диахронное словообразование.

Abstract: The article covers the history of the study of word formation in Russian linguistics from the period of the creation of the first scientific grammar by M.V. Lomonosov before the formation of an independent branch of the science of language.

Key words: word formation, word formation system, methods and means of word formation, word formation analysis, synchronous word formation, diachronic word formation.

Annotatsiya: Maqolada M.V.ning birinchi ilmiy grammatika yaratilishi davridan boshlab rus tilshunosligida so'z yasalishini o'rganish tarixi yoritilgan. Lomonosov til fanining mustaqil sohasi shakllanishidan oldin.

Tayanch so‘zlar: so‘z yasalishi, so‘z yasalish tizimi, so‘z yasalish usul va vositalari, so‘z yasalish tahlili, sinxron so‘z yasalishi, diaxronik so‘z yasalishi.

Проблемы словообразования частично начинают изучаться в связи с созданием научной грамматики русского языка. М.В. Ломоносов первым в русском языкознании дал подробную характеристику средств словообразования, тем самым оказав большое влияние на его развитие. Так, например, указывая, что глаголы делятся на первообразные и производные, автор отмечает, что первые ни от каких частей речи не происходят: даю, иду. Обогащение словарного состава русского языка в XVIII в., по наблюдениям ученого, происходит от корневых слов двумя способами: «произвождением» и «сложением». Процесс «произвождения» состоит в «наращении складок». Например, от имени существительного этим способом образовались такие глаголы, как золочу (от золото), ручаюсь (от руки) и, напротив, терпение от терплю, клятва от кляну. Процесс «сложения» осуществляется соединением двух слов: рукомойник от рука и мыть . Хотя М.В. Ломоносов не дал системы русского словообразования, тем не менее мысли его о возникновении новых слов важны в истории русской науки о языке. Он первым понял, что новые слова создаются по следующим типологическим образцам: 1) корень слова + суффикс (москеитин); 2) префикс + корень слова (порука); 3) префикс + корень сло-ва+ суффикс (прославляю), а производные глаголы «рождаются» от разных частей речи: имен существительных (странствуй), имен прилагательных {синеть), наречий {опоздаю), междометий {охаю) Следующий ученый, которого интересовали вопросы словообразования, был Н.И. Греч. В своей «Пространной русской грамматике» он отводит значительное место словообразовательной системе глагола: «первообразный глагол составлен непосредственно из глагольного корня, присовокуплением к оному корню придаточного, отличающего сию часть речи в неокончательном наклонении, например, люб-ить, судить, ход-ить. Производным глаголом называется глагол, «произведенный от какой-нибудь другой части речи: умничать, горевать, существовать». Н.И. Греч делает попытку описать типы словообразования, называя в одном случае суффиксы «наращениями», а в другом - вместе с приставками и окончаниями - «придаточными корня». Далее автор разграничивает их, называя приставки «предыдущими корня» . Особое внимание к разработке системы словообразования уделяется в трудах А.Х. Востокова, в

которых он пишет, что «слова каждого разряда бывают первообразные и производные», что любое слово имеет корень и окончание. «Перемену окончаний, служащую к выражению разных значений, можно назвать смыслоразличительными переменами; перемены же, служащие к удобству произношения, - звукообличительными переменами. Словообразовательные перемены суть постоянные и временные. Первые употребляются при составлении производных слов. Вторые - при склонении и спряжении». Таким образом, А.Х. Востоков, выделяя в составе окончаний «перемены постоянные» и «перемены временные», объединяет в одно понятие современные суффиксы и флексии.В дальнейшем взгляды на словообразование углубил В.Г. Белинский в работе «Основанияруссkой грамматики для первоначального обучения», первым отметив, что «в каждом слове должно отличать корень, приставку и окончательную форму». Обращая внимание на вид, залог и времена глагола, он делает попытку дифференцировать суффиксы.

Более подробно вопросы словообразования, в частности аффиксального, разработаны про-тоиреем Г.Н. Павским в труде «Филологические наблюдения над составом русского языка». Им рассмотрена система суффиксального образования почти всех частей речи, включая междометия и частицы. Г.Н. Павский, применив сравнительный метод исследования, выделяет старые (мертвые) и новые суффиксы, дает этимологический анализ некоторых корней. Так, например, в старинном русском слове говядо имвыделяется суффикс -ядо и корень гое (санскритское «гава» - корова) . В «Рассуждении третьем», посвященном анализу глаголов, автор делит их на два разряда: 1) первообразные или неотличенные, 2) производные или отличенные. При этом Г.Н. Павский справедливо указывает на то, что производные глаголы отличаются от непроизводных тем, что «между корнем и окончанием имеется какая-нибудь отличительная буква из пяти примет» . Эти приметы положили начало разделению глаголов на словообразовательные классы, которыми мы пользуемся в современной классификации глаголов.Н.П. Некрасов в работе «О значении форм русского глагола» впервые употребил слово «суффикс». При этом автор обращал внимание на роль суффиксов

при образовании видов глагола, например, сес-тъ, си-детъ, сиж-и-еа-тъ, называя это явление способностью глагола «сжимать» и «растягивать» свою форму . Он же различает в глаголах «суффиксы времени и наклонения».

Изучению морфемного состава слова и его исторических изменений посвящены «Заметки об изменяемости основ склонения, в особенности же об их сокращении в пользу окончания», написанные И.А. Бодуэн де Куртенэ в 1902 г. Им введено понятие морфемы как наименьшей, далее неделимой значащей единицы, являющейся составной частью слова и охватывающей корень и аффиксы. Ученый отводил особое место изучению природы и внутреннего механизма словопроизводства в связи с познанием общих закономерностей устройства, функционирования и развития языка. Исследователь обращал внимание в своих работах на то, что в языке функционируют определенные разряды слов, родственных в том или ином отношении. Эти разряды лексических единиц представляют собой как системы форм, так и системы самостоятельных слов. Какие эти системы, И.А. Бодуэн де Куртенэ не указывает, но он уже тогда обратил внимание на определенные родственные группы производных слов.Требование различать синхронный и диахронный подходы к словообразованию четко сформулировано Ф.Ф. Фортунатовым. Н.В. Крушевский впервые в русской науке поставил вопрос о системности словообразования: «Все то, что известно в грамматике под общим именем словообразование, представляет массу систем, не настолько выделяющуюся в необходимой массе слов, составляющих язык, чтобы быть замеченной при поверхностном наблюдении». Взгляду на словообразование как на систему способствовало стремление изучать как материальные и смысловые связи слов, содержащих общие морфемы, так и связи морфем внутри слова: установление этих связей способствует «обособлению морфемных элементов слова». Исследователь издает работу «Об аналогии и народной этимологии», в которой, выявляя единство аналогии и народной этимологии, указывает на то, что разница между ними заключается в том, что в первом случае речь идет о серийных грамматических фактах (например, флективные формы или словообразовательные типы), во втором же случае - о фактах, лексически изолированных. В этой работе Н.В. Крушевский

проводит различие между значением словообразовательно мотивированным и значением индивидуализированным. Данный подход впоследствии стал основополагающим при рассмотрении проблемы идиома-тичности семантики производного слова. В этой же работе ученый дифференцирует на примере лексемы светляк словообразовательное (генетическое) и индивидуальное значение слова: «Во внутренней стороне данного слова надо отличать два значения: значение генетическое и индивидуальное значение; например, светляк гене-тич. зн.: нечто светящееся, индивид, зн.: известное насекомое». Н.В. Крушевский интуитивно вышел на основные проблемы XX в., когда язык во многом благодаря положениям, выдвинутым Ф. де Соссюром, стал рассматриваться в синхронии как структурносистемное явление. Далее ученый дал своеобразную дефиницию суффикса: «Суффиксомназывается всякий звук или всякий звуковой комплекс, который присоединяется к концу корня и сообщает его значению какой-нибудь оттенок» . В своей работе он предлагает не дифференцировать суффикс и окончание, так как «окончание, находясь на самом конце слова, служит признаком той категории, к которой принадлежит данное слово», во всех других отношениях окончание ничем не отличается от суффикса, потому, кажется, мы не сделаем ошибки, если для простоты будем рассматривать все, что находится за корнем, как суффикс»]. Характеризуя отдельные морфологические элементы, Н.В. Крушевский отмечает, что «корень отличается наиболее богатой вариацией (фонетической)... суффикс и префикс значительно отличаются от корня и почти противоположны друг другу: суффиксы отличаются гораздо большей способностью сочетаться друг с другом, чем префиксы; суффиксу свойственна преимущественно вариация морфологическая, префиксу - фонетическая; значение суффикса разнообразно и неопределенно, тогда как префиксу свойственно одно ясно определенное значение; суффиксы присоединяются к словам известной категории, тогда как громадное большинство префиксов агглютинируется к словам разных категорий» . Таким образом, Н.В. Крушевский различает семантику префикса и суффикса, выявляет особенности их функционирования в процессе словопроизводства. Существенной заслугой ученого является выделение им такого раздела

дериватологии, как морфонология. Он отмечает, что вариант суффикса имеет значение, отличное от значения основного суффикса: «суффикс -ник будет свойствен существительным мужского рода, обозначающим место, где что-нибудь находится (цветник, каретник); его разновидность -атник свойственна существительным мужского рода, обозначающим преимущественно строение для известных животных, например, гусятник, курятник». Филолог на много лет вперед сделал наблюдения в морфонологии, согласующиеся с наблюдениями в работах Гумбольдта о том, что новая форма стремится к выражению нового содержания. В данном случае им было увидено то, что незначительные изменения в форме суффикса приводят к функциональному расхождению, закреплению особых семантических сфер производных с основным суффиксом и его вариантами. В свою очередь, это тот формальный сигнал, который позволяет в долговременной памяти человека рассредоточить формальносемантические модели.В трудах М.М. Покровского описаны семан-тико-словообразовательные группы слов, для которых характерны регулярные изменения значений . Они важны для изучения различных видов словообразовательных значений.Итак, в дореволюционном отечественном языкознании были исследованы различные вопросы теории словообразования, сделаны ценные и важные выводы, касающиеся природы словопроизводства, но в целом проблема словообразования не была решена.Самостоятельным объектом изучения словообразование становится лишь с середины 40-х гг. XX в., а выделение его в отдельную лингвистическую дисциплину происходит примерно с конца 1960-х гг.Исходным рубежом в развитии русского словообразования как серьезной науки является работа Г.О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию», изданная в 1946 г. в «Известиях СССР», в которой были сформулированы принципы синхронного словообразовательного анализа. В этой работе ученый изложил мысль о том, что производящие, т.е. исходящие (в словообразовательном смысле), и производные, т.е. выводимые, слова отличаются друг от друга тем, что первые представляют чисто условные, немотивированные обозначения предметов действительности, тогда как вторые (выводимые или производные) - это слова с мотивированным обозначением

предметов и явлений окружающего мира. «Производная основа отличается от непроизводной иным отношением к предмету действительности, ею обозначенному... Слово может обозначать известный предмет действительности им непосредственно или через установление той или иной связи между данным предметом действительности с другим. В первом случае слово служит таким обозначением соответствующей идеи, в структуре которого остается ничем не выраженной сама сущность этой идеи, как она обнаруживается в ее реальных связях. Стол, коса, алый, нести обозначает нечто независимое от того, какие отношения существуют у каждого „нечто" с другими явлениями действительности. Отношение между словом и обозначенным предметом мысли в случае вроде настольный, косить, алеть, поднести обнаруживают такое обозначение идеи, в котором данная идея раскрывается в известной хотя бы части своих связей, формирующих ее в живой действительности. Настольный значит „находящийся на столе, предназначенный для этого", косить - „работать косой", алеть -„быть или становиться алым". Иными словами, в этих случаях известная сторона отношений, существующих у данного предмета мысли, находит в себе выражение в тех отношениях, которые существуют внутри самого слова...». Таким образом, «есть слова, по структуре своей составляющие вполне условные обозначения соответствующих предметов действительности, и слова, составляющие в известном смысле не вполне условные, мотивированные обозначения предметов действительности, причем мотивированность этого рода обозначений выражается в отношениях между значащими звуковыми комплексами, обнаруживающимися в самой структуре этого рода слов. Эти слова и суть слова с производными основами. Вот почему значения слов с производной основой всегда определимы посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы, причем именно такое разъяснение значения производных основ, а не прямое описание соответствующего предмета действительности, и составляет собственно лингвистическую задачу в изучении значений слов...»

В основе современного словообразования лежат важнейшие достижения лингвистики -системность и идея необходимости изучения плана содержания и плана выражения, что дает

возможность исследования всех формально-смысловых отношений между производящими, то есть базовыми, и производными, то есть мотивированными словами (основами). Формально-смысловые отношения между производящими и производными основами представляют собой сложные и многоплановые взаимосвязи. Одним из частых проявлений этих сложных многоплановых отношений слов, словообразовательно между собой связанных, является то, что они, эти отношения, в одно и то же время имеют историко-генетический характер и отражают современные живые словообразовательные связи, т.е. словообразование, иначе говоря, представляет собой одновременно и словообразовательный процесс, и результат этого процесса. Поэтому словообразование столкнулось с проблемой - изучать ли строение слов исловообразовательные связи производящих и производных основ с точки зрения их действительного исторического происхождения или же рассматривать эти вопросы с позиции живых современных связей, т.е. с проблемой разделения словообразования на диахронное и синхронное.

Список литературы:

1. Павский Г.Н. Филологические наблюдения над составом русского языка. - 2-е изд. - СПб., 1850.

2. Некрасов Н.П. О значении форм русского глагола. - СПб., 1895.

3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. - М., 1963.

4. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. - М.: Учпедгиз, 1957.

5. Курилович Е. Николай Крушевский [В сокр.] / Е.Курилович; пер. с пол. В.Г.Кульпиной // Крушевский Н.В. Избранные работы по языкознанию / сост. Ф.М. Березин; отв. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Наследие, 1998.

6. . Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. - М., 1959.

7. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные работы. - М.: Учпедгиз, 1959.